

**АРМЯНЕ И ПАМЯТНИКИ АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НА ТЕРРИТОРИИ МОЛДАВИИ XIV—XIX вв.
В ИСТОЧНИКАХ И ЛИТЕРАТУРЕ**

Доктор архитектуры А. Х. ТОРАМАНЯН (Кишинев)

Хотя в историографии нет единого мнения о времени появления армян на территории Молдавии, все же известно о более чем полутысячелетнем их проживании на этой земле. Во всяком случае, принято считать, что армяне появились здесь еще до формирования молдавского княжества¹. Многовековое проживание армян на территории Молдавии, в частности между Днестром и Прутом, нашло отражение в записках, трактатах, хрониках армянских и других путешественников, дипломатов, историков, миссионеров, в эпиграфике (на армянском и русском языках) армянских церквей и кладбищ, а также в различных документах канцелярий местных органов власти и армянской общины в Бессарабии. Настоящий обзор является опытом систематизации изданий, касающихся главным образом архитектурно-строительной деятельности армян в Молдавии².

К свидетельствам пребывания армян в Молдавии в то или иное время могут относиться лапидарные надписи различного содержания. Самой древней из них является белгород-днестровская плита с армянской надписью, датированная 967 годом. Датировка плиты послужила Григорию Гоилаву основанием для предположения, что армяне были в Белгороде-Днестровском еще в X в.³ Против этого выступает Влад Бэнэцяну, считающий, что армяне появились в Молдавии в XII в.⁴ Х. Кучук-Ноаннесов полагает, что армяне привезли эту плиту (не указывая при этом, откуда) и вставили ее в стену армянской церкви⁵, а Григоре

¹ В. Р. Hasdeu, *Armenii în România*, „Columna lui Traian“, București, 1870, 3, согласно Constantin G. Giurescu, *Targuri sau orașe și cetăți moldovene*, București, 1967, стр. 88; N. Iorga, *Revue historique du sud-européen*, 1930, VII, согл. Const. G. Giurescu, указ. соч., стр. 89; его же, *Choses d'art arméniennes*, Bucarest, 1933, стр. 7; его же, *Les arméniens de Roumanie*, București, 1929, стр. 90.

² Материалы статьи отражают различные аспекты жизни и деятельности армян Днестровско-Прутского междуречья начиная со средневековья. В виде исключения в статье говорится и о г. Григориополе, территориально не относящемся к участку Днестровско-Прутского междуречья, как о городе, ныне входящем в состав Советской Молдавии, основанном в XVIII в. армянами.

³ G. Gollav, *Armenii ca întemeietori de orașe în părțile de răsărit ale Europei*, 1909, стр. 12; согл. H. Dj. Siruni, *Armenii în România cu prilejul unui centenar*, București, 1940, стр. 2.

⁴ Vlad Banațeanu, *Armenii în istoria și viața românească*, București, 1938, стр. 33.

⁵ Х. Кучук-Ноаннесов. Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах Юго-западной Руси и в Крыму, «Древности Восточные. Труды восточной комиссии императорского общества», т. II, вып. III, М., 1903, стр. 63.

Авакян сообщает о том, что содержание надписи было неправильно расшифровано Григорием Гонлавом⁶. В этой же белгород-днестровской церкви имеются и другие плиты с датами 1446, 1474, 1699, 1703, содержащие упоминания об отдельных гражданских и духовных лицах, о строительстве церкви и др.⁷ Лапидарные надписи армянской церкви в Кишиневе говорят о строительстве, реконструкции церкви и ремонте ее иконостаса⁸.

Среди мемориальных материальных источников необходимо упомянуть мраморные плиты родника в Белгороде-Днестровском, возведенного во имя храма св. Георгия⁹, а также надгробия армянских кладбищ в Кишиневе, Оргееве, Белгороде-Днестровском, Киллии¹⁰ и другие надгробия с армянскими надписями, которые находятся на молдавских кладбищах или у молдавских церквей¹¹.

Ценные, но скудные сведения приводятся в путевых записках дипломатов, миссионеров, путешественников. Так, французский путешественник и дипломат Гильбер де Лануа, проезжавший в начале 20-х годов XV в. через Белгород-Днестровский, указывает, что здесь наряду с генуэзцами и валахами проживают и армяне¹². Об армянах Хотина и их церкви, которая в 1551 г. была уничтожена Штефаном Рарешем, упоминает армянский хронист Минас Тохатец¹³. Турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби, отмечая наличие армян в Измаиле, пишет, что они славятся хорошими сукновалами¹⁴. Молдавский господарь и ученый-историк начала XVIII в. Димитрий Кантемир в своем описании Молдавии упоминает армян и их церковь, в частности армян Ки-

⁶ Grigore Avachian, *Inscripțiile armenesti de la Cetatea-Alba, București*, 1923.

⁷ По поводу появления этих плит в церкви см.: А. Х. Тораманян, «Историко-филологический журнал», 1970, № 2, стр. 278—292.

⁸ В настоящее время плита 1803 г. находится во дворе рядом с надгробной плитой; остальные (1804 и 1885 гг.) закреплены: первая на южной стене церкви, над входом в наос, а вторая — над входом в колокольню. Надпись 1874 г. упоминается на иконостасе притвора церкви. К сожалению, до нас дошла только надпись 1804 г.

⁹ Плита вместе с родником находится под толстым слоем песка. Содержание надписей этих плит см. в кн.: Л. М. Мелнксет-Беков, *Армянские древности в Аккермане (в Бессарабии)*, Тифлис, 1911, стр. 39, 40.

¹⁰ Девять надгробных плит с армянскими надписями, датированных XVIII—XIX вв., находятся в церкви св. Николая г. Киллии. Николае Йорга полагает, что эти плиты были перевезены армянами из Белгорода-Днестровского в период 1771—1809 гг. См. его *Cele doua Chilii*, „Buletinul comisiei monumentelor istorice”, București, 1929, 62, X—XII.

¹¹ А. Матвеевич, *Старинная церковь в местечке Каушаны Бендерского уезда*. Приложения к сб. «Древнейшие типичные православные церкви Бессарабии», Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества, Кишинев, 1918, X.

¹² Emil Diaconescu, *Calători străini în Tarile Romane-Guillebert de Lannoy*, Iași, 1940.

¹³ Согл. Н. D j. Sirunt, *Bisericile armene din Tarile Romane*, București, 1942—1943.

¹⁴ Эвлия Челеби, *Книга путешествия*, вып. I. Земли Молдавии и Украины, М., 1961, стр. 57.

лии¹⁵. Проезжая через ряд городов Молдавии, австрийский путешественник и торговец Клееман писал в 70-х годах XVIII в., что армяне имеют по одной церкви в Каушанах и Бендерах и две в Килии¹⁶. Упоминание о хотинских армянах содержится у польского путешественника Ю. Микоши¹⁷. Русский путешественник П. Сумароков в своих записках о Григориополе отмечал, что в этом городе живет более 400 армянских семей, есть церковь, торговые лавки, и что его жители принадлежат к армяно-григорианскому вероисповеданию¹⁸.

Любопытные сведения об армянской епархии в Молдавии и ее главе содержатся в архивных документах, относящихся к началу XIX в. В них приводится численность армянского населения в различных городах Молдавии, количество церквей, принадлежавших армянам. Некоторые сведения об армянской епархии нам удалось почерпнуть из публикации армянского комитета Кишинева. Судя по содержанию, публикация была составлена на основе архивных материалов. Из этой работы видно, что в 1813 г. в Кишиневе армянам был отведен участок для строительства необходимых для епархии зданий, которые в последующие годы и были возведены на участке, носившем название «Армянская ограда», «Армянское подворье». Здесь же упоминается декрет русского правительства от 25 августа 1814 г. о выделении Григору Захаряну и персоналу епархии жалованья. Приводятся сведения о передаче доходов «Армянской ограды» эчмиадзинскому синоду, о строительстве новой армянской церкви в Кишиневе, которая так и не была построена, и др.¹⁹ Среди архивных документов встречаются и такие, в которых сообщается о переводе Нахичевано-Бессарабской епархиальной консистории из Феодосии в Кишинев с учреждением «в сем последнем городе пребывания начальства армяно-григорианской епархии», о похоронах в армянской церкви Хачгадар в Сучаве (1827 г.) начальника епархии Григора Захаряна²⁰.

После освобождения Бессарабии, стимулировавшего развитие экономики и культуры края, от турецкого ига наблюдается и значительный рост городского населения, в том числе армянского. Так, проезжая че-

¹⁵ Dimitrie Cantemir, Descrierea Moldovei. Перевод G. Pascu, București, 1923, стр. 38, 145, 146.

¹⁶ N. E. Kleeman, Reisen von Wien über Belgrad bis Kilianova, Leipzig, 1773.

¹⁷ Joseph Mikosza, Reise eines Polen durch die Moldau, Leipzig, 1793, I.

¹⁸ П. Сумароков, Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г., М., 1800.

¹⁹ Memoriu asupra situației averilor Eparhiei armenesti din Romania aflatoare in orașul Chișinău în legătură cu confiscarea lor de către „Casa noastră”, Chișinău, 1922.

²⁰ В Государственный архив АрмССР переведен фонд, содержащий материалы Нахичевано-Бессарабской армяно-григорианской консистории (ф. 629, ед. хр. 73), а также коллекции по истории города Григориополя Херсонской области (ф. 1317). В материалах фонда имеются сведения об уточнении границ монастырских вотчин, отводе земель для монастырей, отчеты церкви и сведения о духовенстве и жителях Бессарабии армяно-григорианского вероисповедания, о доходах армянских церквей: ЦГА МССР, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 733; ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1190; ф. 3, оп. 1, ед. хр. 1536; ф. 6, оп. 5, ед. хр. 1063; ф. 2, оп. 1, ед. хр. 1536.

рез Кишинев, английский путешественник Уильям Мак-Мичел обратил внимание на то, что армян в городе так много, что они занимают целую улицу²¹.

В 30-х гг. XIX в. выходят в свет путевые записки Минаса Бжшкянца, немалая часть которых посвящена армянам Бессарабии. Автор приводит сведения о сохранившихся до нашего времени и не сохранившихся культовых памятниках. Он впервые делает попытку собрать армянские надписи. Благодаря ему нам известно содержание надписи армянской церкви в Белгороде-Днестровском, гласящей об описи сокровищ церкви. Впервые от него узнаем, что ныне не существующая армянская церковь в Измаиле, которая была построена ранее другой церкви, теперь тоже не существующей, представляла собой постройку полузаглубленного типа²².

В публикациях офицера генштаба А. Защука и председателя Бессарабского статистического комитета А. Егунова содержатся сведения о численности армянского населения в Бессарабии и в ее некоторых городах. А. Защук рассказывает о появлении армян в Бессарабии, об их вероисповедании, духовенстве, армяно-григорианском архиепископате Бессарабии, армянской церкви в Белгороде-Днестровском, об условиях переселения армян из Австрии в Бессарабию, в частности в г. Бельцы²³.

Не менее важна информация, содержащаяся в монографии русского историка П. Батюшкова, посвященной историческому описанию Бессарабии. Из нее можно почерпнуть сведения о численности армянского населения Бессарабии 60-х годов XIX в., о времени появления армян в Белгороде-Днестровском, об их церкви, содержании ее надписей XV в. Ценно и то, что П. Батюшков впервые приводит изображение южного фасада армянской церкви, а также общий вид родника св. Георгия в Белгороде-Днестровском²⁴.

О наличии в центральной части Кишинева, то есть между нынешними Комсомольской и Армянской улицами, дома начальника Нахичевано-Бессарабской армянской епархии Григора Захаряна сообщает И. Халиппа²⁵.

Ценными представляются работы армянского историка Х. Кучук-Иоаннесова. Он впервые публикует лапидарные надписи армянских церквей в Белгороде-Днестровском, Измаиле, Григориополе, приводит комментарии к надписям 1803, 1804 гг. армянской церкви в Кишиневе. Разбор содержания отдельных надписей позволил ему выдвинуть ряд предположений о происхождении армян Бессарабии²⁶.

²¹ Stefan Ciobanu, Chişinăul, Chişinau, 1925, стр. 35.

²² Մի ն ա Վ. Բ ժ շ կ ե ն ց, Ճ ա ն ա զ ա ր հ ո ղ ո ղ ո ղ յ ո ն ի Լ ե Ն ա ս ս ա ն և յ ա յ ի կ ո ղ ժ ա ն ս ր ճ ա հ ե ա յ ս, ի Հ ա յ կ ա ղ ա ն ց ս եր ե լ ո ղ ի ն ա խ ն ն ե ա ց Ա ն ի ր ա ղ ա ր ի ն, Վ ե ն ե ս ի կ, 1830:

²³ А. Защук. Материалы для географии и статистики России. Бессарабская область, СПб., 1862; А. Егунов, Записки Бессарабского областного статистического комитета, СПб., 1864.

²⁴ П. Батюшков, Бессарабия. Историческое описание, СПб., 1892, стр. 72.

²⁵ И. Халиппа, Город Кишинев времен жизни в нем А. С. Пушкина, Кишинев, 1899. (Этот дом был снесен в связи с большими градостроительными работами).

²⁶ Х. Кучук-Иоаннесов, Армянские надписи в г. Григориополе Херсонской

Из работ, посвященных комплексному изучению различных аспектов быта, хозяйства и культуры Бессарабии, следует назвать справочный материал, составленный под редакцией П. А. Крушевана. В нем содержатся сведения о том, что во дворе (?) белгород-днестровской крепости в 60-х годах прошлого века находились камни с армянскими надписями, и о том, что «возле греческой церкви в Белгород-Днестровском имеется старинное кладбище, на котором видны могилы, покрытые белыми мраморными досками с греческими и армянскими надписями». В сборнике указывается, что в начале XX в. в Кишиневе функционировало армяно-григорианское училище для детей обоих полов²⁷.

В 1911 г. выходит в свет небольшая работа армянского историка Л. М. Меликсет-Бека, посвященная армянским древностям Белгорода-Днестровского. Обзор книги содержит некоторые не известные до того времени сведения, касающиеся истории армян города. Далее Л. М. Меликсет-Бек дает подробное описание и разбор лапидарных надписей современной армянской церкви в сопоставлении с их публикацией у Х. Кучук-Иоаннесова. Наряду с этими надписями приводятся и другие. Автор дает также краткое описание армянской церкви, ее иконостаса. Наличие в ризницах церкви плит с армянскими надписями, содержащими слова «у входа» и «построили святого Авксентия церковь», послужило Л. М. Меликсет-Беку основанием для мнения, что в городе, кроме этой церкви, были еще две другие. Привлекают внимание наблюдения автора, связанные с наличием в его время надгробий XVIII в., находившихся на территории армянской церкви и армянского кладбища, которые относятся к разным годам XIX в. Автор предполагает, что до конца XVIII в. армянским кладбищем служила территория близ армянской церкви, и лишь в XIX в. оно было перенесено за пределы города. В монографии Л. М. Меликсет-Бека содержатся также варианты легенд, связанных с созданием родника св. Георгия²⁸.

Несомненно ценными представляются две работы вышеупомянутого Григория Гоилава, впервые обобщившего сведения по армянским церквям на румынских землях и упоминавшего об армянской церкви в Белгороде-Днестровском, ее надписях²⁹.

Сведения о появлении армян в Бессарабии, об их численности в различные годы, о деятельности армяно-бессарабской епархии, армянской церкви в Белгороде-Днестровском и о многом другом встречаются у ряда авторов, опубликовавших свои наблюдения и заметки в разные годы³⁰.

губернии, «Древности Восточные», т. II, вып. I, М., 1896; его же, Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах Юго-западной Руси и в Крыму, там же, т. II, вып. III, М., 1903; т. III, вып. I, 1907.

²⁷ «Бессарабия. Географический, исторический, статистический... справочный сборник (под редакцией П. А. Крушевана)», М., 1903.

²⁸ Л. М. Меликсет-Бек, указ. работа.

²⁹ Grigore Gollav, указ. соч.; его же, Bisericile armene de prin Tările Romane. Revista pentru istorie, arheologie și filologie, București, 1912, XII, 1, согл. Н. Д. I. Struți, указ. соч.

³⁰ Г. Айвазовский, Армяно-григорианские архиереи в Новороссии и Бессара-

Немало сведений об армянах и их строительной деятельности содержат архивные документы Центрального государственного архива Молдавской ССР. Корреспонденция представителей армянской епархии и местных властей, списки, ведомости и др. сообщают о различных сторонах жизни и деятельности армянской епархии. Так, из писем архиепископа Персеса Аштаракеци 1829 и 1831 гг. видна его особая забота о поддержании в надлежащем состоянии армянских церквей в Белгороде-Днестровском, Кишиневе, Григориополе, в связи с чем он требует выделения средств, а также разрешения на добычу для этих целей камня³¹. В другом документе, подписанном членом консистории Самвелом, приводятся сведения о числе священно- и церковнослужителей, количестве деревянных и каменных армянских церквей на 1851 г. в ряде городов Молдавии. Здесь же указывается число армян в Кишиневе, Ганчештах (ныне г. Котовск), Измаиле, Белгороде-Днестровском, Оргееве, Хотине³². Численность армянского населения Бессарабии за 1851 г. приводится также в другом документе³³. Другие архивные источники содержат данные по истории армянской церкви в Белгороде-Днестровском³⁴. В фондах Центрального государственного архива МССР имеется также завещание Григора Захаряна³⁵. Отметим, что на одном документе начала XX в. есть оттиск печати армянской церкви в Кишиневе, на котором видны очертания церкви; на оттиске стоит дата «1804 год»³⁶. Рисунок церкви интересен своим отличием от нынешнего ее облика.

В 1918 г. правобережная часть Молдавии была оккупирована боярско-помещичьей Румынией. Это отрицательно сказалось на жизни армян. Достаточно напомнить, что румынская администрация, якобы согласно закону от 28 февраля 1922 г., собиралась конфисковать три чет-

бни, «Записки императорского Одесского общества истории и древностей», 1875, IX; его же, Заметка о происхождении Новороссийских армян, там же, 1867, VI; письмо В. В. Коховского, там же, 1881, XII; А. Кочубинский, Тура (Тирас) — Белгород-Аккерман и его новая лапидарная надпись, там же, 1901, XXIII; «Списки населенных мест Российской империи. Бессарабская область», СПб., 1861, III; Семелнов-Тян-Шанский, Россия. Полное географическое описание нашего отечества, СПб., 1910; «Бессарабия. К 100-летию присоединения Бессарабии к России. 1812—1912 (составил Н. В. Лашков)», Кишинев, 1912; Н. К. Могилянский. Материалы для географии и статистики Бессарабии, Кишинев, 1913; Z. Arbure, Basarabia în sec. XIX, București, 1898; его же, Dicționarul geographic al Basarabiei, București, 1904; N. Iorga, Studii istorice asupra Chilieii și Cetății-Albe, București, 1899; «Новороссийский календарь на 1850 г.», Одесса, 1849; «Иллюстрированный адрес-календарь на 1914 г.», Кишинев, 1913.

³¹ ЦГА МССР. ф. 2, оп. 1, ед. хр. 1263, л. 6 и об.; ф. 6, оп. 2, ед. хр. 300, л. 235; ф. 2, оп. 1, ед. хр. 1668, л. 1.

³² Там же, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 5831, л. 18.

³³ Там же, ф. 2, ед. хр. 7369, лл. 9, 14, 19, 24.

³⁴ Там же, ф. 6, ед. хр. 530, л. 57; ф. 6, оп. 4, ед. хр. 1614, лл. 6, 10, и об., 19.

³⁵ Там же, ф. 6, оп. 2, ед. хр. 300.

³⁶ Там же, ф. 6, оп. 11, ед. хр. 848, л. 4.

верти «Армянской ограды» в Кишиневе, на территории которой находился архиепископский дом, а также дом армянской консистории³⁷.

Несмотря на то, что в начале XX в. появляется ряд работ, посвященных истории армян и их памятников, в них отсутствует элемент архитектурного анализа. В большинстве этих работ памятники не составляют предмет специального исследования. Однако интерес к древностям Бессарабии привел к тому, что в 1910 г. выходит в свет очередной, десятый выпуск трудов Бессарабского церковного историко-археологического общества под редакцией В. Курдиновского. В книге наряду с описанием и разбором отдельных памятников культового зодчества Бессарабии приводятся, в самостоятельном разделе, сведения об армянской церкви Белгорода-Днестровского, а также о количестве армянских церквей в городе. В выпуске дается описание церкви и иконостаса, сопровождаемое схематическим рисунком плана и снимком внутреннего вида церкви, а также одной иконы (автор раздела—Ф. Кирика). К этому разделу относится примечание В. Курдиновского, в котором уделено внимание поздней пристройке алтаря нынешней армянской церкви в Белгороде-Днестровском³⁸. В другой статье того же сборника В. Курдиновский отмечает, что в Килии была когда-то армянская церковь, о чем свидетельствуют, по его предположению, надгробия с армянскими надписями, находившиеся в молдавской церкви св. Николая в Килии³⁹. В другой работе В. Курдиновский, упоминая о деревянной церкви конца XVIII в. (ныне не существующей) в Иванче Оргеевского района, отмечал, что она была реконструирована на средства братьев Балиоз, армян по происхождению⁴⁰.

В 20—30-х годах XX в. появляется ряд работ по истории Бессарабии, отдельных отраслей ее хозяйства и культуры, городов. К ним можно отнести небольшой труд по истории Кишинева, составленный Шт. Чобану, в котором говорится, что армянская община города самая древняя и что нынешняя армянская церковь, вероятно, была возведена на руинах молдавской церкви. Автор приводит снимок общего вида церкви, отличавшегося от нынешнего наличием над алтарем высокой восьмигранной деревянной башенки и такой же пирамидальной крыши коло-

³⁷ „Memoriu asupra situației averilor Eparhiei armenesti din România aflatoare în orașul Chișinău în legătură cu confiscarea lor de către „Casa noastră“.

³⁸ Ф. Кирика. По преданию прежде бывшая православной ныне армянская церковь в г. Аккерманс. Древнейшие типичные православные церкви Бессарабии. «Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества», вып. 10. Кишинев, 1910: В. Курдиновский, Примечание к статье Феодосия Кирика об армянской церкви, там же.

³⁹ В. Курдиновский, Николаевская церковь г. Килии, там же. Об армянских надгробиях Килии см. P. Constantinescu-Iași, Cimitire rechi, „Viața Basarabiei“, Chișinău, 1932, 11.

⁴⁰ В. Курдиновский, Список древнейших церквей Бессарабской губернии. «Труды бессарабского историко-археологического общества», вып. 10. Кишинев, 1910.

кольни⁴¹. В других его работах находим данные о численности армянского населения Бессарабии и ряда ее городов в 1808 и 1817 гг.⁴²

Интересны исторические сведения, почерпнутые Т. Булатом из одного турецкого документа начала XIX в., касающегося возведения армянской церкви в Хотине на месте когда-то разрушенной церкви, принадлежавшей также армянам⁴³.

В монографии Ф. Росети о городе Измаиле имеются сведения о существовании в этом городе еще в 30-х годах нашего века армянской церкви⁴⁴.

К наиболее значительным работам этого периода следует отнести исследования известного знатока древностей Белгорода-Днестровского, вышеупомянутого Григоре Авакяна, приводящего в ряде своих публикаций сведения и высказывания по истории армян города и их памятников материальной культуры. К наиболее ценным сведениям следует отнести известия о появлении армян в этом городе в XIII в., а также о наличии монет времен армянского киликийского царя Хетума I⁴⁵.

В упомянутых трудах и публикациях главным образом приводилась скудная информация об армянах и памятниках их зодчества. В других же работах, посвященных отдельным городам с многочисленным армянским населением, материалы представлялись более полно и сопровождались комментариями. Первая попытка обобщения известных в то время сведений об армянах Бессарабии была сделана в 30-е годы нашего столетия известным знатоком истории Бессарабии Г. Безвеконным⁴⁶.

Наряду с отмеченными публикациями начиная с конца второго десятилетия нашего века выходили в свет и другие работы, в которых имеются сведения, касающиеся численности армянского населения XIX в. в Бессарабии, а также в ее отдельных городах⁴⁷.

⁴¹ Stefan Ciobanu, указ. соч.

⁴² Basarabia. Monografie sub îngrijirea lui Stefan Ciobanu, Chişinău, 1926; его же, La Bessarabie, Bucarest, 1941; его же, Biserici vechi din Basarabia, „Comisiunea monumentelor istorice“, Secția Basarabia, Chişinău, 1924.

⁴³ T. G. Bulat, Biserica armeană din Hotin, „Arhivele Basarabiei“, Revista de istorie și geografie a Moldovei dintre Prut și Nistru, 1929, I, I—III.

⁴⁴ F. I. Rosetti, Monografia oraşului Ismail, Ismail, 1934.

⁴⁵ Grigore Avachian, Schiţa istoriei Armenilor din Cetatea-Alba până în veacul al XIX-lea, Cetatea-Alba, 1922; его же, Очерк истории аккерманских армян до XIX в., Аккерман, 1922; его же, Inscriptiile armenesti dela Cetatea-Albă, 1923; его же, Trei monete ale regilor armeni gasite la Cetatea-Alba, „Buletinul societăţii numismatice române“, XIX, 1924, 49—50; согл. Constantin G. Giurescu, указ. соч., его же, Cetatea-Albă, Chişinău, 1928.

⁴⁶ G. Bezveconi, Armenii în Basarabia „Din Trecutul nostru“, Chişinău, 1934, I, 3—4; его же, Manuc-Bei, Chişinău, 1938; его же, Profiluri de ieri și azi, Bucureşti, 1943; его же, Morminte armenesti dintre Prut și Nistru, там же; его же, Boerimea Moldovei dintre Prut și Nistru, Bucureşti, 1943, II.

⁴⁷ C. Filipescu, E. Giurgea, Basarabia, Chişinău, 1919; G. Murgoci, La population de la Bessarabie, Paris, 1920; Ion Nistor, Istoria Basarabiei, 1923; Sc. Panaitescu, Cetățile-ruini din Basarabia de pe Nistru și Dunăre, „Comisiunea monumentelor istorice“, Chişinău, 1924; L. T. Boga, Populația Basarabiei (etnografie și statistică), Chişinău, 1926; Mih. Popescu, Cetățile turcești dinprejurul principatelor

Значительны вышедшие в сороковые годы труды известного историка А. Дж. Сируни, посвятившего много лет изучению прошлого армян Румынии и Молдавии. Отличительная черта его трудов—максимальное насыщение их всевозможными сведениями, собранными из множества источников и публикаций. Необходимо отметить, что в трудах Сируни содержатся ценные наблюдения и выводы по истории и материальной культуре армян Бессарабии, в частности Белгорода-Днестровского. В работе, посвященной армянским церквам, приводятся также изображения некоторых из них⁴⁸.

Некоторые сведения об армянах Оргеева, о которых имеются упоминания еще с начала XVII в., находятся в сборнике документов об Оргееве и его окрестностях⁴⁹.

Оценивая публикации вышеупомянутых авторов, необходимо отметить отсутствие в них черт классового анализа армянской общины Молдавии. Армянская община рассматривалась ими как классово недифференцированная. Обращает на себя внимание и то, что при рассмотрении памятников материальной культуры армян основной акцент ставился не на выделении их как памятников культуры, созданных народом, его мастерами-строителями, с выявлением их архитектурно-художественных качеств, а на определении их как памятников церковной истории.

В отличие от этих публикаций работы, вышедшие в советский период, характеризуются отражением классовой дифференциации армянской общины. Одним из первых изданий о Бессарабии, появившихся после Октябрьской революции и включающих сведения об армянах и отдельных сторонах их жизни, является монография Л. С. Берга⁵⁰. Говоря о времени появления армян в Белгороде-Днестровском и об истории армянских церквей, Берг придерживается сведений, содержащихся в работах П. Батюшкова.

После установления Советской власти в Правобережной Молдавии (1940 г.), особенно в послевоенный период, интерес к изучению прошлого армян Днестровско-Прутского междуречья возрос. К исследованиям этого времени относится монография Ж. А. Ананяна по истории армянского города-колонии Григориополя. В ней исследована проблема возникновения армянских поселений на юге России и вопросы их социально-экономической, политической и культурной жизни. Автор особо останавливается на участии григориопольцев в освободительной борьбе армян-

române, „Buletinul comisiei monumentelor istorice“, Chişinău, 1927, XX, вып. 52, IV—VI; Constantin Tomescu, Catagrafia Basarabiei la 1820. 127 sate din ţinutul Orheiului, Chişinău, 1931; Contribuţii la istoria Basarabiei „Arhivele Basarabiei“, Chişinău, 1936, 2—3; P. C a z a c u, Moldova dintre Prut şi Nistru. Iaşi, ?.

⁴⁸ H. D. J. S i r u n i, Armenii în viaţa economică a Țărilor Române, „Balcania“. Bucureşti, 1939—1940, II—III; ег о ж е, Armenii în România cu prilejul unui centenar. „Arhiva românească“, Bucureşti, 1940, V; ег о ж е, Țara voevodului Stefan, Bucureşti, 1941; ег о ж е, Bisericile armenie din Țările Române, „Ani“, Anuar de cultură armeană, Bucureşti, 1942—1943.

⁴⁹ A. V. S a v a. Documente privitoare la târgul și ținutul Orheiului, Bucureşti, 1944.

⁵⁰ Л. С. Б е р г. Бессарабия. Страна—люди—хозяйства, СПб., 1918.

ского народа в первой трети XIX в. В монографии использованы неизвестные документы из основных архивов страны, в том числе Центрального государственного архива Молдавской ССР⁵¹. Этой работе предшествовала статья Ж. Анапяна, посвященная вопросу путей переселения армян в Молдавию⁵².

Некоторые сведения об армянах Белгорода-Днестровского, почерпнутые из известных источников, приводятся Е. М. Подградской в статье об армянских колониях в Молдавии⁵³. Сведения об армянах Бессарабии находим также в некоторых других работах 60-х годов⁵⁴. Материалы о прошлом армян Бессарабии, об отдельных видных лицах (архиепископе Григоре Захаряне, дипломате Манук-бее и др.), деятельность которых не только способствовала развитию армянской общины края, но и влияла на его политическую и экономическую жизнь, содержатся в ряде работ историка С. Э. Коланджяна⁵⁵.

Начиная с 60-х годов появляется ряд публикаций автора данной статьи, посвященных изучению памятников материальной культуры армян в Молдавии вплоть до XIX в. В них затрагиваются различные вопросы архитектуры армянских памятников, в частности их особенностей в связи с другими памятниками зодчества Молдавии и других стран. В статье, написанной совместно с археологом Л. Л. Полевым, раскопавшим гончарную мастерскую XIV в. в с. Костешты, приводятся данные, позволяющие отнести вероятное появление армян в Молдавии к этому времени, а также описание и предполагаемый вид этой древней производственной постройки. В работах, освещающих различные памятники культового назначения, выявлены некоторые имена народных мастеров, руководивших возведением или выполнением отдельных памятников или участвовавших в нем. Автор указывает на новые аспекты взаимосвязи зодчества Молдавии и Закавказья, в частности Армении⁵⁶.

⁵¹ Ж. А. Анапян, Армянская колония Григориополя, Ереван, 1969.

⁵² Ժ. Ա. Անանյան, Հայերի Մոլդովիա և Բեսարաբիա դադիկու պատմությունից, «Вестник общественных наук» АН АрмССР, 1966, № 9; см. также: К. Генкин, Б. Коган, Обзор документальных материалов Центрального государственного архива СССР по истории Армении, «Историко-филологический журнал», 1964, № 4.

⁵³ Е. М. Подградская, Армянские колонии в Молдавии и их роль в развитии торговых связей в XVI—XVII вв. «Историко-филологический журнал», 1968, № 3.

⁵⁴ А. Л. Одуд, Города Бессарабии, Кишинев, 1964; П. К. Авербух, Г. И. Криволап, По историческим местам Белгород-Днестровска, Одесса, 1965; История Кишинева (1466—1966), Кишинев, 1966.

⁵⁵ С. Э. Коланджян, Ценное исследование, «Литературная Армения», 1964, № 1 (рецензия на работу Г. Безвеконного); его же, Պատմարան Գեորգե Բեդիկոնին և նրա հայապատանիան աշխատությունները, «Էջմիածին», 1968, 2; его же, Ռուսինացի հայադեմոսը (Գեորգե Բեդիկոնինի սահման երկրորդ տարեկիցի առթիվ), «Հայրենիքի ձայն», Երևան, 1968, IX—4, 36 (163); его же, Հայերեն նորահայտ վավերագիր բալանյան ժողովուրդների 1821 թ. ազգային-ազատագրական շարժումների մասին «Բանբեր Երևանի հասարակական», Երևան, 1971, 3; его же, Մոլդովայի և Վալարիայի հայկական գաղթավայրերը, «Հայ ժողովրդի պատմություն», հատ. 4. Երևան, 1972:

⁵⁶ А. Х. Тораманян, По поводу эволюции жгута как мотива архитектурно-декоративного убранства, «Материалы докладов III научно-технической конференции Кишиневского политехнического института», 1967; его же, Армянский кафедральный

Отдельные наблюдения о вероятной связи некоторых памятников материальной культуры средневековой Молдавии с памятниками Закавказья содержатся в ряде работ молдавских археологов⁵⁷.

ՀԱՅԵՐԸ ԵՎ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ՀՈՒՇԱՐՁԱՆՆԵՐԸ
XIV—XIX ԴԴ. ՄՈԼԴԱՎԱԿԱՆ ԱՂԲՅՈՒՐՆԵՐԻ ԵՎ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Ճարտարապետության դոկտոր Ա. Խ. ԹՈՐԱՄԱՆՅԱՆ (Քիշին)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հոգվածում տեղեկություններ են տրվում Մոլդավիայի հայերի և նրանց շինարարական գործունեության մասին: Այդ տեղեկությունների մի մասը քաղված է արդեն հայտնի գրականությունից և աղբյուրներից, որոշ նյութեր մեր կողմից շրջանառության մեջ են դրվում առաջին անգամ: Մոլդավիայի հայերին վերաբերող ամենավաղ տեղեկությունը Բելգորոդ-Պնեստրովսկի քաղաքի հայկական եկեղեցում գտնված 967 թ. վիմական արձանագրությունն է: Կան նաև նյութեր, որոնք վկայում են հայերի՝ վաղ ժամանակներից (XV դար) Մոլդավիայում լինելու մասին: Հոգվածում քննարկված են մի շարք աշխատություններում, ինչպես նաև վիմագրական և արխիվային սկզբնաղբյուրներում եղած հետաքրքրական տվյալները Մոլդավիայի տարբեր բնակավայրերում հայերի ունեցած քանակի, նրանց զբաղմունքների, կառուցած եկեղեցիների և պաշտոնյաների վերաբերյալ:

собор в Кишиневе, там же, IV, 1968; его же, Архитектура армянских надгробных памятников в Кишиневе, «Историко-филологический журнал», 1968, 4; его же, Основные этапы строительства армянской церкви в Белгороде-Днестровском, «Материалы V научно-технической конференции Кишиневского политехнического института», 1969; его же, Зодчие четырех армянских церквей Бессарабии XIX—XX вв., «Вестник общественных наук» АН АрмССР, 1969, 12; его же, О некоторых особенностях взаимовлияния в архитектурно-строительной практике армян Молдавии (Бессарабии) X—начала XX вв., «Материалы докладов VI научно-технической конференции Кишиневского политехнического института», 1970; его же, Ланцул—мотив декоративных искусств, «Культура», 1970, 5; его же, О некоторых армянских архитектурных памятниках Белгорода-Днестровского, «Историко-филологический журнал», 1970, № 2; его же (совместно с Л. Л. Полевым), Армянская гончарная мастерская Пруто-Днестровья в XIV в., «Историко-филологический журнал», 1971, 2; его же, Строительные надписи и архитектура армянской церкви в Кишиневе, «Этнография и искусство Молдавии», Кишинев, 1972; его же, К вопросу об армяно-молдавских архитектурных связях, «Историко-филологический журнал», 1972, 2; его же, Об архитектуре крепостных сооружений Молдавии, «Историко-филологический журнал», 1974, 3; его же, Քիշինի հայկական գերեզմանոցի մի քանի հայերեն արձանագրությունները, «Բանբեր երեվանի համալսարանի», 1975, № 2; его же, Об армянских лапидарных надписях Молдавии и Бессарабии, «Вестник общественных наук» АН АрмССР, 1975, № 3.

⁵⁷ Л. Л. Полевой, Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV в., Кишинев, 1969; П. П. Бырня, Т. А. Щербак ова, Археологические исследования на участке «Кладбище—I» в Старом Орхее, «Тезисы пленарных и секционных докладов Академии наук Украинской ССР», Одесса, 1972.